

СОВРЕМЕННЫЙ МАСЛИАТ КАК ФОРМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ

Институт маслиата — один из важнейших институтов обычного права народов Дагестана, который до влияния российского права являлся едва ли не единственной компетентной силой, поддерживавшей действие адатов, утвердившихся в народной жизни. Процессуальные обычаи требовали, чтобы к разбирательству дел по адату суд приступал только после совета помириться (маслиата). Путем маслиатского разбирательства разрешались у горцев не только тяжбы между отдельными лицами, но и враждебные столкновения между общинами. Основой маслиата служил договор о мире, на который под воздействием общественности соглашались обе враждующие стороны. Он распространял свое влияние как на уголовные, так и на гражданские дела. Нетрудно понять, какую роль в регулировании общественных отношений играл маслиат в период почти неинституционализированной центральной власти.

Маслиат и сегодня существует на джамаатском уровне как один из согласительных судов, состоящий из лиц, поверенных с одной и другой тяжущихся сторон. Жители ряда селений Дагестана предпочитают решать многие конфликты путем маслиата, не обращаясь в компетентные органы.

Определенные элементы маслиата (договор жертвы и правонарушителя, адресное возмещение ущерба, посредничество общественности) нашли свое отражение в современном уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Нормативные основы института примирения закреплены в ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) РФ и ст. 76 Уголовного кодекса (далее — УК) РФ. В соответствии с этими нормами, суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, если преступление совершено им впервые и если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ для прекращения уголовного дела по указанному основанию необходимо, чтобы с этим согласился обвиняемый (подозреваемый). Только при наличии всех указанных условий уголовное дело может быть прекращено.

Надо отметить, что установление оснований и условий прекращения уголовного дела с освобождением лица от уголовной ответственности в связи с примирением потерпевшего и лица, впервые совершившего преступление, — безусловное усиление в уголовном праве и уголовном процессе действия диспозитивного начала (т.е. возможности субъекта

уголовного процесса распоряжаться своими материальными и процессуальными правами), но проявляется оно иначе, чем по делам частного обвинения (п. 2 ст. 20 УПК РФ). Диспозитивность, в частности, не действует на стадии возбуждения уголовного дела в отличие от производства по делам частного обвинения. Решение о возбуждении уголовного дела и отказе в возбуждении уголовного дела принимаются в этом случае в обычном порядке и на общих основаниях.

Вместе с тем надо признать, что при реализации норм института примирения возникают определенные трудности в истолковании, в результате чего в практике отсутствует единообразие в применении указанных норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Н.В. Васьков

БГЭУ (Минск)

ПЕРСПЕКТИВЫ СУДЕБНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Деятельность органов судебной власти в правовом государстве должна обеспечивать не только защиту прав и свобод человека, но и защиту права в целом от любых действий и решений, от кого бы они ни исходили. При этом недопустим отказ в правосудии по мотиву отсутствия нормативного акта или неясности его применения при возникновении спорных отношений. В таких случаях, по нашему мнению, у суда возникает право на судебное правотворчество. Суд при отсутствии надлежащей нормы должен в основу решения положить правило, выведенное самим судом из общих начал и смысла законов, т.е. фактически создать правило, пригодное, по мнению судьи, для регулирования спорного правоотношения. В подобных случаях судья должен руководствоваться прежде всего правилами, которые применялись судами ранее при рассмотрении аналогичных дел. Лишь при отсутствии такой практики судья самостоятельно формулирует соответствующее правило, позволяющее разрешить спор.

Право на судебное правотворчество должно быть реализовано путем признания судебного прецедента источником права. При этом процессуальная процедура ни в каких изменениях нуждаться не будет. Стороны в обоснование своих позиций смогут в равной степени ссылаться и на нормы законодательства, и на уже существующие прецеденты. Следование прецеденту будет выражаться в том, что в решении будет воспроизведена полностью или частично формулировка мотивов прецедента с прямым указанием на решение, мотивировочная часть которого цитируется. Кроме того, для эффективного использования прецеденты должны публиковаться. Судьи и сами способны выделять решения, носящие прецедентный характер и предписывать их опубликование в самом решении. Обязательным, по нашему мнению, должно быть наличие